

ВОДНЫЙ ПОХОД НОВОСИБИРСК – КАРСКОЕ МОРЕ ЗА 80 ДНЕЙ

В предвоенные годы в СССР произошёл мощный подъём военно-патриотической работы с молодёжью. Развитие физкультуры и спорта способствовали формированию физически развитой и социально-активной личности¹. Наличие густой речной сети Обского бассейна позволяло проводить военно-морские тренировки в Западной Сибири. В Новосибирской области в 1932–1940 гг. было организовано и проведено 63 краевых и областных шлюпочных похода, в которых участвовало до 520 человек, и 110 шлюпочных походов, в которых приняли участие команды 33 городов и населённых пунктов области².

Летом–осенью 1937 г.³ Новосибирским отделением Осоавиахима был осуществлён поход на парусно-вёсельном баркасе из Новосибирска в Карское море расстоянием в 3 000 км.

Решение о проведении тренировочного похода Новосибирск – Арктика– Москва на вёсельном баркасе было принято на 2-й Западно-Сибирской краевой конференции Осоавиахима. Газета «Советская Сибирь» от 5 апреля 1937 г. сообщила маршрут перехода. «Баркас пойдёт вниз по Оби до Обдорска, а затем по Обской губе до Нового порта на Ямальском полуострове. Полуостров будет пересечён частью волоком, частью по реке Юрибей до Карского моря (Байдарацкая губа). Из Карского моря участники перехода пройдут через Югорский Шар, мимо острова Вайгач в широкие просторы мало изученного Баренцевого моря. Обойдя мыс Канин Нос, баркас войдёт в Белое море, и пройдет через порт Сорока в Беломор-Балтийский канал имени Сталина. Затем по водам бурного Онежского озера и Мариинской и Белоозёрской речным системам отважные путешественники войдут в реку Шексну, а по ней на Волгу и по каналу Москва – Волга в конце сентября придут в красную столицу. Весь маршрут протяжением в 8 тысяч километров предполагается пройти за 4 месяца»⁴.

Краевой совет Осоавиахима поставил перед участниками тренировочного похода несколько задач: мобилизация «масс на усиление оборонной работы, в частности, широкая популяризация лозунга «Молодёжь на корабля!»». Агитация и пропаганда идей советского патриотизма и воспитания любви к социалистической родине. Содействие социалистическому освоению Севера, в особенности содействие развитию и укреплению культурной связи социалистического индустриального города с народами Севера»⁵. Один из экспертов проекта, начальник Главного

---

¹ Милитаризация физического воспитания и общественно-патриотическое движение в СССР в предвоенные годы (1939–1941) на примере г. Томска / Т.В. Сарычева // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 351. С. 100.

² ГАНО. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 297. Л. 77.

³ 6 июня – 26 сентября 1937 г.

⁴ Новосибирск – Москва на баркасе // Совет. Сибирь. 1937. 5 апр. С. 4.

⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 798. Л. 8.

управления Северного морского пути Отто Юльевич Шмидт, писал: «...этот поход представляет интерес как с точки зрения задач Осоавиахима, так и для изучения и практической проверки плавания на небольших судах по ещё мало освоенным районам. В частности, для Главсевморпути будут очень полезны собранные экспедицией материалы для составления лоции ряда участков берега моря и в особенности проверки возможности пройти через Ямальский полуостров волоком»...⁶

Для осуществления задумки на судостроительном заводе им. Д.В. Каракозова (Ленинград)⁷ был построен восемнадцативёсельный баркас, общая площадь парусности которого составляла 68 кв. м. Испытания прошли на Балтийском море и, «несмотря на большую величину, [судно] показало высокие мореходные качества»⁸. Ходовые качества баркаса позволяли движение при ветре любого направления и в любую погоду, за исключением штормовой, с ветром силой свыше 9 баллов.

При подготовке к походу на баке баркаса поместили радиорубку, на юте – штурманскую рубку, при этом оставалась возможность одновременной гребли на 12 вёслах. Для движения по Ямалу на борт подняли подвесной мотор НР12, установили радиостанцию типа РКД, построенную Ленинградской радиолaborаторией НКВД. Оснастить баркас радиостанцией помогло ходатайство первого секретаря Запсибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе. Мощность радиостанции составляла 7 ватт, а при испытаниях в Новосибирске с 30-ти метровой антенной и повышенным напряжением она позволила установить двустороннюю связь с городами Ворошиловском⁹, Стокгольмом (Швеция), Брюсселем (Бельгия). Баркас оснастили приборами и оборудованием для плавания в условиях полярного Севера: анемометром, барометром, термометром, буссолью Шмалькальдера, секстаном, биноклями, прибором для измерения влажности воздуха.

Редакция газеты «Советская Сибирь» передала на баркас, в помощь агитационной и пропагандистской работе, библиотечку политической и художественной литературы – труды В.И. Ленина, И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.А. Островского, М.А. Шолохова, А.С. Новикова-Прибоя. Также судно снабдили патефоном и набором пластинок с докладом И.В. Сталина и речью В.М. Молотова на VIII (Чрезвычайном) Всесоюзном съезде Советов (1936); шахматами, домино, гармонью, стрелковыми принадлежностями.

Одновременно продолжалась работа по детальной проработке маршрута. «Советская Сибирь» от 18 мая сообщила об изменении планов: «Дальность пути и трудности перехода по совершенно неисследованным

⁶ Завтра парусный баркас отправляется к берегам Карского моря // Совет. Сибирь . 1937. 5 июля. С. 4.

⁷ Ныне – ОАО «Завод «Радиоприбор» (Санкт-Петербург).

⁸ Подготовка к походу на баркасе Новосибирск – Москва // Совет. Сибирь. 1937. 18 мая. С. 4.

⁹ С 1961 г. – Алчевск Луганской области (Украина).

местам на севере заставили разделить поход на два этапа. В этом году будет совершён тренировочный переход от Новосибирска до Карского моря на расстояние 3000 километров. Команда разведает возможности перехода волоком на Ямальском полуострове». В начале июня «Советская Сибирь» публикует уточнённый маршрут: «...Весь путь в 3011 километров предполагается пройти за 17 ходовых дней. Команда должна делать в среднем по 177 километров за сутки. Команда сделает остановки в Кожевникове, Могочине, Нарыме, Тымском, Александрове, Фокуре, Тундринском, Селияровском, Троицком, Шаркальском, Полноватском, Кушеватском, Салегарде (Обдорск), на острове Определенном и мысе Паюта. Длительное время команда проведёт в районе реки Кода, около устья Иртыша. Здесь когда-то было Кодское остяцкое государство, боровшееся за национальную независимость. Об этом государстве и о борьбе его народа в литературе почти не сохранилось никаких данных. Участники экспедиции займутся сбором исторического материала»¹⁰. Поход Новосибирск – Карское море через Ямальский полуостров рассматривался как подготовительный к большому военно-морскому походу Новосибирск – Арктика – Москва, намеченному на 1938 год.

Газетные заметки о предстоящей экспедиции вызвали исключительный интерес сибиряков. По оценке командира похода В.П. Алексанова¹¹, в краевой совет Осоавиахима поступило до 300 обращений о желании участвовать в кампании¹². Началось формирование команды. В приоритете – люди, знающие морское дело.

Полный состав команды не известен. Из 18 человек (все осоавиахимовцы) подавляющее большинство – 15 человек – в возрасте от 20 до 30 лет, 10 – члены ВЛКСМ, 4 – ВКП(б). Из общего числа 12 – новосибирцы, двое – жители Сталинска (ныне Новокузнецк), двое – Ленинска-Кузнецкого, по одному из Прокопьевска и Анжеро-Судженска. По выполняемой работе (кроме гребли): командир (В.П. Алексанов), комиссар (В.А. Величко¹³), врач (М.И. Никифоров¹⁴), радисты (В. Соломин, Ткачёв),

¹⁰ Накануне похода Новосибирск – Карское море // Совет. Сибирь. 1937. 8 июня. С. 4.

¹¹ Алексанов Вячеслав Павлович (р. 8(21).09.1898, Санкт-Петербург). Из семьи рабочего – выходца из крестьян Калужской губернии. Окончил реальное училище, в 1916 г. поступил в мореходные классы, где проучился 7 месяцев. С июля 1917 г. – помощник капитана Волжского пароходства. В феврале 1918 г. входил в состав комиссии по национализации Волжского флота. В июле 1918 г. участвовал в Гражданской войне в составе ударного отряда Красной гвардии в районе городов Уфы, Сарапула и Казани. Был ранен, оказался в плену. С декабря 1919 г. – в отдельном гидрографическом отряде экспедиции Северного Ледовитого океана. В мае 1928 г. по окончании звероводческих курсов направлен в Туруханский край для организации звероводства и постройки питомника. Заболел активной формой туберкулеза лёгких и в ноябре 1929 г. откомандирован в Новосибирск в распоряжение Сибхотсоюза. (ГАНУ. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 2276). К началу похода – начальник Новосибирского военно-морского пункта Осоавиахима, беспартийный (вступил в ВКП(б) в 1943 г.).

¹² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 799. Л. 58.

¹³ Величко Василий Арсеньевич (р. 1908, с. Новенское Локтевской вол. Змеиногорского уезда). Из семьи крестьянина-кулака, имевшего собственную торговлю. В 1919 г. окончил сельскую школу в Змеиногорском

два моториста (Апронович), гидротехники (Тоболов, Капустин), старшина (Ермаков¹⁵), кок. Известны фамилии ещё семи участников: Корсуков и Карлагин (офицеры морфлота), Симановский, Виновский, Гурьев, Ильин, Р.В. Старыгин¹⁶.

Старт походу был дан 6 июля 1937 года в 2 часа 30 минут на водной станции имени Шверника. Провожать отплывающий баркас прибыли представители краевого и городского комитетов партии, крайисполкома и городского Совета, командный и политический состав краевого Совета Осоавиахима, допризывники-ософлотцы, родные, друзья и знакомые участников похода. С приветствием и напутственным словом выступили заведующий советско-торговым отделом Запсибкрайкома ВКП(б) С.А. Шварц и председатель Новосибирского горсовета М.Н. Головачёв. Ответную речь произнёс гребец баркаса, лейтенант Корсуков. И вот уже командир В.П. Алексанов даёт команде распоряжение «занять места», звучат «последние приветствия, и баркас в сопровождении катеров освода, Осоавиахима и целой флотилии шлюпок отходит от станции. Раздаётся громогласное «ура». Баркас поднимает паруса».¹⁷

Командир, комиссар, старшина, старший радист и кок в вахты не включались, остальные 12 человек были разделены на две вахты. В ходе маршрута было испытано три вида организации движения: круглосуточное при 4-часовой чередующейся вахте в две смены (сон, отдых, питание на борту), 16-часовое при 16-часовой вахте (сон, завтрак и ужин на берегу; обед на борту), круглосуточное при 8-часовой вахте в две смены (сон, отдых, питание на борту). Именно третий вариант движения признали лучшим. В

уезде. В анкетах указывал, что в 1922–1924 гг. служил в ЧОН. В 1926 г. окончил Семипалатинскую губсовпартшколу II ступени. В 1927 г. вступил в ВКП(б). В 1926–1930 гг. работал пропагандистом в Семипалатинском губкоме, Сыр-Дарьинском окружкоме ВКП(б), а затем в Дагестанском обкоме ВКП(б). С января 1932 г. – главный редактор ОГИЗ в Новосибирске. С октября 1932 – член пропагандистской группы Запсибкрайкома ВКП(б). С марта 1933 г. – пропагандист Нарымского окружкома ВКП(б). С августа 1936 – литсотрудник в редакции газеты «Советская Сибирь». Поддерживал дружеские отношения с председателем Сибирского краевого Совета Осоавиахима Б.А. Каврайским. (Ф. П-9. Оп. 1. Д. 243)

¹⁴ Никифоров Михаил Иванович, хирург из г. Прокопьевска, кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1935). (<http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?f=7&t=6451&start=15>)

¹⁵ К 1937 г. имел 18 поощрений за время службы во флоте. (Совет. Сибирь, 1937. 29 июня. С. 4)

¹⁶ Старыгин Рафаил Васильевич (30.11.1912, с. Чемал Бийского уезда Томской губ. – ?). В 1930 г. окончил Ойрот-Турунскую школу 2-й ступени, получив специальность учителя начальных классов. С 1931 г. – литературный сотрудник газеты «Сельская правда» (Новосибирск). В 1934–1936 проходил военно-морскую службу в Амурской Краснознаменной флотилии, демобилизован в звании техника-интенданта II ранга. С 1937 г. – литсотрудник газеты «Большевицкая вахта» (орган политотдела Западно-Сибирского речного пароходства, с 1953 г. газета «На вахте»). 15.09.1937 исключён из рядов ВЛКСМ с мотивировкой «скрытие того, что дядя арестован, как враг народа». В докладе Осоавиахима его называют «двурушником, скрывшим связь с дядей – буржуазным националистом-троцкистом [...] к нашему стыду он не только не был разоблачён, но и являлся членом редколлегии походной газеты. В поход попал по блестящему отзыву редакции «Большевицкой вахты». С февраля 1938 г. – литературный сотрудник, а с июля 1941 г. – редактор газеты «Крылья Советов» (орган политотдела Западно-Сибирского территориального управления гражданского воздушного флота). (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 798. Л. 56; Ф. П-4. Оп. 18. Д. 11118. ЛЛ. 1–2об)

¹⁷ Баркас отправился в плавание // Совет. Сибирь. 1937. 8 июля. С. 4.

первые же сутки при такой организации движения удалось преодолеть 220 км.

«Советская Сибирь» публикует вести с баркаса «Прошли устье Томи. Дует встречный ватер, паруса бездействуют, баркас идёт на веслах. Настроение команды бодрое»¹⁸, «Прошли Сургут. Пройдено 1450 километров. Выдержали первые два шторма. Баркас показал блестящие качества. Встречные ветры заставили перейти на круглосуточное движение. Все здоровы и бодры. Шлём горячий привет».¹⁹

По свидетельству самих участников похода, обской этап прошёл в неблагоприятных природных условиях: северо-западные встречные ветра, спад воды, обилие комаров и мошек. «То противный ветер большой силы прямо в лоб, то злой с мошками в первую половину дня, а затем с комарами во вторую половину дня. До низовьев [Оби] мы не имели ни одного хотя бы случайного попутного ветра»²⁰. Оба шторма, упоминавшиеся в сообщениях, были отмечены происшествиями. 7 июля участник похода Карлагин, спасая фонарь, прыгнул за борт (без разрешения командира) и получил травму, ударившись о дно баркаса. А 17 июля во время шторма в 7 баллов команда срубила грот и установила центр-фок (штормовую мачту), однако совершенно негодными оказались ажурные полудеревянные блоки и бугель баркаса: ажурные блоки разорвало, а бугель выворотило. Участники похода самостоятельно выковали во время стоянок металлические блоки, исключив в дальнейшем аварии такого рода.²¹

Остановка в Остяко-Вогульске²² была самая продолжительная, с 24 июля по 26 июля. Встречи с руководством округа и просто отдых. Пополнив запас продуктов, 27 июля команда отошла от пристани Самарово.

Команда находилась в совместном плавании с 6 июля по 7 августа, до пункта Ямбур²³, т. е. до Ямальского полуострова, а не до Нового порта, как было по плану и первоначальному маршруту. Изменение маршрута было вызвано несостоятельностью проекта пересечения Ямальского полуострова в районе Нового порта по схеме р. Лымбона через её вершину волоком в систему озёр Ярро-то и оттуда в р. Юрибей, впадающую в Байдарацкую губу – весь район Нового порта долгое время закрыт льдами Северного Ледовитого океана. В 1937 г. льды стояли там до 18 июля, следовательно путь с Лымбоны не отвечал задаче похода найти такой водный путь через

¹⁸ Вести с баркаса // Совет. Сибирь. 1937. 12 июля. С. 4.

¹⁹ Новосибирск – Карское море : вести с баркаса // Совет. Сибирь. 1937. 24 июля. С. 4.

²⁰ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 798. Л. 20.

²¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 798. Л. 57–58.

²² Ныне – г. Ханты-Мансийск.

²³ Ямальский полуостров, устье р. Большая Щучья, в 150 км ниже Салехарда.

Ямальский полуостров, который бы совершенно исключал известную ледовую обстановку Карских ворот и Обской губы.²⁴

Ямальский окружком ВКП(б) провёл четыре совещания о маршруте движения, на которых присутствовали представители коренного населения Ямала, научные, партийные и советские работники. Обсуждалось восемь вариантов, из которых был выбран маршрут по реке Щучьей в приток Танлово, до притока Салпада, затем на вершину Салпады и оттуда волоком через озёра (около 6 км) войти в верховье реки Айвах-яха и по ней в р. Иоркуту, впадающую в Байдарацкую губу. Весь путь составлял около 500 километров.

4 сентября баркас вышел из Салехарда к Ямалу и 6 сентября прибыл к устью Щучьей на пункте Ямбур. А 7 сентября Ямальская экспедиционная группа похода двинулась по избранному варианту.

В состав ямальской группы вошли В.П. Алексанов (командир), В.А. Величко (комиссар), М.И. Никифоров (врач), Корсуков (лейтенант), Таболов и Капустин (гидротехники), Соломин (ст. радист) и Ермаков (старшина). В группу по решению Ямальского окружкома ВКП(б) был включён проводник С.Д. Тёткин. Предстояло пройти до 500 километров по неразведанному участку.

Продолжая серию публикаций о походе, «Советская Сибирь» сообщала: «К 12 августа по реке Щучья пройдено 250 километров. Из-за мелководья идём бечевой. Разбились на две группы. Сегодня вошли в приток р. Щучья – Танлоу, прошли 30 километров. Все здоровы, бодры. Привет».²⁵

В дальнейшем экспедиционная группа была разбита на четыре подгруппы, двигавшиеся самостоятельно, но в общем плане движения. Первая подгруппа – комиссар, проводник и врач – передовая. Её задачи – разведка и подготовка пути, политическая работа среди населения, медицинская помощь населению. Вторая подгруппа – гидротехник Капустин и комиссар, задачи – съёмка водного пути передового направления. Третья – гидротехник Таболов и лейтенант Корсуков, задачи – съёмка водного пути пройденного направления и вертикальная съёмка волока. Четвёртая подгруппа – старшина Ермаков и радист Соломин – резервное движение, радиосвязь, связь между группами. Подгруппы несколько раз переформировывались.

Движение осуществлялось в крайне трудных условиях. Путь проходил через безлюдную тундру, так как в это время года кочевое население Ямала находилось на Урале и в северной части полуострова. Участники похода не имели приюта, передвигались под непрекращающимися дождями, ночевали в мокрой тундре при отсутствии дров. При этом несли не только продукты, но

²⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 798. Л. 27.

²⁵ Новосибирск – Карское море на парусном баркасе // Совет. Сибирь. 1937. 16 авг. С. 4.

и инструменты. В связи с отсутствием точных данных о расстояниях, малой исследованностью либо полной неисследованностью мест возникали сложности с организацией движения групп.

Продвижение по Ямалу было настолько трудным, что командир похода В.П. Алексанов принял решение об отступлении от намеченного плана и возвращении в Новосибирск. Однако комиссар похода В.А. Величко провёл партийно-комсомольское собрание участников и большинством голосов отменил распоряжение Алексанова²⁶.

«Советская Сибирь» от 6 сентября опубликовала новое сообщение от участников похода: «30 августа, в 18 часов новосибирского времени, достигли Байдарацкой губы. Задачу, поставленную перед нами, выполнили: водный путь через Ямал найден. Путь отличный. Он имеет большое значение в смысле оживления этой тундры и прямого сообщения Байдарак – Обь через Ямал. Весь путь заснят, проведены также и специальные инструментальные съёмки волока. Изыскания вели пешком. Шли днём и ночью, при больших туманах, при скудном топливе, но работалось хорошо [...] Вчера, 3 сентября, вернулись на оленях в факторию Щучья. 5 сентября двинемся на Обдорск. Все здоровы, бодры, счастливы. Привет! Алексанов. Величко»²⁷.

Итогом похода стала разведка и съёмка водного пути расстоянием 380 км из Обской губы в Байдарацкую губу Карского моря через полуостров Ямал с волоком протяжённостью 2100 м, данные нескольких круглосуточных метеорологических наблюдений на Ямале. «Массово-политической и просветительной работой, санитарно-медицинской помощью на пути к Ямалу участники похода охватили трудящихся 38 колхозов, заводов и предприятий. Проведено 20 многолюдных агитационных собраний, посвящённых обороне страны. Оказана медицинская помощь 280 человекам. На Ямале политически-просветительной работой и санитарно-медицинской помощью сумели охватить коллективы 3 факторий, 12 стойбищ кочевников и 4 рыбных промыслов. Повсюду проводили собрания. Трудящиеся Ямала с величайшим интересом слушали записанный на патефонные пластинки доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР, а также речь тов. Молотова. Провели 30 бесед о Конституции и выборах в Верховный Совет СССР. Различными формами массово-политической работы охвачено на Ямале 353 человека – кочевники-ненцы, ханте, зыряне, русские. Вся работа проводилась на 3–4 языках. Врач-орденоносец тов. Никифоров привил оспу 38 жителям Севера, проверил 6 прошлых прививок, обслужил приёмом 157 больных. [...] Участники похода помогли

²⁶ ГАНУ. Ф. П- 9. Оп. 1. Д. 243. Лл. 15, 17.

²⁷ Исследован волок через Ямальский полуостров / Алексанов, Величко // Совет. Сибирь. 1937. 6 сент. С. 4.

колхозникам Ямала разоблачить врагов народа, которые вели подрывную работу в тундре – кулаков, шаманов и их приспешников...»²⁸

26 сентября участники похода вернулись в Новосибирск. В.П. Алексанов в письме к Р.И. Эйхе от 27.10.1937 писал: «...о нашем возвращении мы предупредили краевой совет Осоавиахима, прося его предупредить семьи. Каково же было наше разочарование, когда мы подошли к пустому перрону и о нашем приезде никто из родных и знакомых не знал. Комиссар похода Величко немедленно исчез от нас».²⁹

Такое неожиданное исчезновение комиссара было результатом событий, происшедших в Новосибирске за время похода. В сентябре 1937 г. органами НКВД был арестован Г.Т. Тимофеев – главный редактор газеты «Советская Сибирь». Немногом позднее арестовали Б.А. Каврайского – председателя Новосибирского областного Совета Осоавиахима. К походу осоавиахимовцев пропал интерес. В.П. Алексанов писал: «...Уже прошёл месяц с момента нашего возвращения, но никто нас не собрал, никто с нами не побеседовал – а на производствах нас просят доложить о походе [...] 21 октября должен был рассмотреть облсовет, но вопрос сняли с повестки т. к. не присутствовал комиссар похода Величко».³⁰

28 октября редактор «Советской Сибири» издал приказ об увольнении В.А. Величко «как не внушающего политического доверия», а 2 ноября 1937 г. первичная парторганизация издательства «Советская Сибирь» исключила В.А. Величко из рядов ВКП(б) за связь с врагами народа и пособничество им в их подрывной работе. Решение об исключении подтвердили Октябрьский районный комитет (27.11.1937) и Новосибирский горком ВКП(б) (26–27.01.1938).

Величко предъявили обвинение в происхождении из семьи «матёрого кулака», в связи с родственниками, «социально чуждыми рабочему классу», использовании «покровительства врага народа Тимофеева», по заданию которого Величко «занимался собиранием кулацкого фольклора в Нарыме», а также «разглашал партийную тайну и секретные документы разложившимся людям»³¹. Это последнее обвинение имело прямое отношение к парусно-вёсельному походу Новосибирск – Карское море. По материалам персонального дела, 23.07.1937 Величко рассказал участникам похода, «что работники НКВД сгноили 5000 чел. на Васюгане, на острове, который называется «островом смерти»³².

В.А. Величко не попал в жернова машины политических репрессий. Решением партколлегии по Новосибирской области от 13 апреля 1938 г.

²⁸ Шлюпочный поход Новосибирск – Карское море успешно закончен // Совет. Сибирь. 1937. 17 сент. С. 4.

²⁹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 799. Л. 58об.

³⁰ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 799. ЛЛ. 58об–59.

³¹ ГАНУ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 243. ЛЛ. 4.

³² ГАНУ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 243. ЛЛ. 26.

обвинения признали необоснованными, его восстановили в партии³³. Начальник Главного управления Северного морского пути объявил благодарность участникам похода Новосибирск – Карское море³⁴. А вот проект большого перехода Новосибирск – Арктика – Москва так и остался всего лишь проектом.

Выдрина Ольга Викторовна, ведущий археограф отдела предоставления архивной информации ГКУ НСО ГАНУ

---

³³ ГАНУ. Ф. П-9. Оп.1. Д. 243. Л. 109.

³⁴ ГАНУ. Ф. Р-1186. Оп.1. Д. 297. ЛЛ. 77, 78.